Сборка требушета занимает куда больше времени, чем я думал. Поставив кол в центре крыши одного из домов, я по тени засекал время. На сборку только одного осадного орудия потребовалось два часа, и всё это время мы просто терпеливо ждали на крыше.

Противник не будет двигаться, пока полностью не приготовится к штурму. Наверное, это хорошо.

— Эй, вы заставляете меня ждать слишком долго! — я просто кричу это противникам, что стоят в авангарде.

За это время, что они готовится к штурму, мне удалось даже поспать полчаса. Кажется, что они и сами недовольны, но ничего не поделать, без требушета штурм равен самоубийству.

— ФУ-У-У! — с помощью магии, которую до этого использовала Шутина, мы освистываем противников.

Когда мы заметили три сотни всадников, то дружно смеялись всем городом, не понимая, что они вообще забыли тут.

Пускать конницу на штурм города – это как подарить противнику бочку с солёным мясом. Пустая трата денег. Сомневаюсь, что сами всадники понимают, что тут происходит.

Через два часа в сторону города полетел первый камень, но упал метров за двадцать до него, после чего противник в очередной раз получил в ответ несколько минут освистывания. Я же прикидывал, как нам действовать в сложившейся ситуации.

Всего есть восемь требушетов, их обслуживанием занимается около двухсот человек. Сейчас они приготовились нанести первый залп полным комплектом осадных орудий. Семь камней полетели в сторону города, но не многие долетели до зданий, а те, что всё же долетели, даже не проломили их. Один из камней угодил в собственный строй пехоты противника.

— М-да… Боевой опыт у них богатый!

Новая попытка залпа по нам: примерно пять штук не дойдут до стен города, другие ударятся куда-то вниз, а вот один…

Оборотни могут прыгать куда выше людей, при должной сноровке могут даже запрыгивать на крышу третьего этажа. Мой личный рекорд – городская стена высотой в пять этажей. Благодаря магическому усилению, для меня такие прыжки не представляют особой трудности.

Подпрыгнув высоко вверх, я вылавливаю небольшой камень и своей силой смещаю траекторию его полета так, что теперь снаряд упадет за пределами города, чуть в стороне от основных домов.

Ко всему прочему, моя посадка оказалась мягкой, ведь братья Гарни меня уже ловили внизу.

— И это оружие великих северян? Как скучно!

Ведясь на мою провокацию, они вновь делают залп, и теперь уже целых четыре снаряда могут попасть в город. Большая часть, правда, уйдет в нижние этажи, которые сделаны из прочного камня, чтобы держать на себе вес всего верхнего города, так что пробить их так просто не получится.

Вновь подпрыгнув в воздух, я ловлю камень, который теперь оказался куда легче, и просто швыряю его в сторону. Хоть моё тело и усиленно магией, мне это чем-то напоминает детскую игру с киданием друг в друга мячами. И почему эти камни такие легкие? Они ведь не смогут даже стену пробить.

Пожалуй, надо снова что-то сказать своим врагам, пока они не уснули.

— Вам не кажется, что нужны камни побольше? Ведь дома Зарии крепки как никогда!

Они вновь попытались выстрелить, но все камни улетели куда-то в сторону по кривой траектории. Похоже, боевой дух наших противников падает на землю вместе с их камнями. Конечно, есть большая разница между мышечной силой оборотня, усиленной магией, и требушетом, но я всё же попробую.

Взяв самый маленький камень, что упал около дома, я поднял его на крышу и улёгся на спину. Монза положила камень мне на ноги и, приложив как можно больше усиления, я швырнул его в противника.

От мощного толчка, укрепленными магически лапами, камень полетел в сторону противника, и, по-моему, даже кого-то убил. Это вызвало только ещё больше смеха из города в сторону наших противников и крики: «Это ваше!».

Эх, пора действовать, иначе мы будем тут сидеть до старости, пока наш враг не натренируется в метании камней и правильной тактике осады.

— Нам скучно! — разносятся крики оборотней в сторону врага, уговаривая того пойти на штурм.

Теперь уже и они начали подпрыгивать и отбивать камни при помощи лап или смешения энергии, и весь обстрел превратился в перекидывание камней.

Большая часть граждан эвакуирована в центр города, так что пустующие дома в округе заняты только стражниками. Но даже так не хочется подвергать их жизни опасности.

— Хватит метать камни и начните драться как мужчины! Мы проголодались и хотим свежей человеченки!

Я люблю мясо, но оборотни давно стали цивилизованными, так что мы предпочитаем свежее мясо людскому.

Они зашевелились, а их требушет перестал метать камни. Значит, что-то задумали. Штурмовать город пехотой – идея так себе, но они не могут использовать и требушет по назначению.

Отсутствие осадного опыта и правильности ведения обстрела города показывает своё. Они не так установили требушет, отчего потеряли возможность более точно наносить удары.

Боевой опыт армии Миральдии оставляет желать лучшего. Хоть они и оснащены прекрасно, но это просто кучка людей, не умеющих вести войну. Лучники стреляют куда-то не туда, а пехота вечно разбивается, щитоносцы дрожат от страха, хотя должны всеми силами стремиться удержать строй.

Какой итог?

Военные силы Миральдии настолько слабы, что они не могут взять штурмом даже Зарию.

Они не смогли использовать требушет по назначению, и инициатива была перехвачена противниками. Поскольку атака не удалась, им остается только отступить и признать своё поражение, чтобы не потерять ещё больше войск.

Даже сидя тут, на крыше одного из домов, я чувствую их страх, что поднимается над всей армией. Командиры ещё пытаются что-то сделать, но у них мало что получается, им нужна настоящая взбучка, что позволит вести осаду дальше.

Щитоносцы расступились и вперёд вышел рыцарь в крепких доспехах и с огромным мечом в руках.

— Ворцербер! Потомственный охотник на демонов!

Солдаты зашептались, но благодаря своему острому слуху мне удается слышать всё, что происходит в рядах противника.

— Я представитель Сената, Давид Ворцербер, потомственный охотник на демонов! Приди же и сразись со мной, Вайдт!

Это вызов на дуэль. На самом деле, это даже отличное тактическое решение! Но преимущество сейчас за мной.

— И зачем мне идти к тебе?

Я забыл потушить магию, поэтому слова, что я сказал шёпотом, разлетелись по всей округе.

— Жалкий волк, ты боишься меня!

Теперь мне придётся отправиться туда и показать этому парню свою силу… Что же делать в такой ситуации?

— Вайдт, — Монза подошла ко мне и положила руку на плечо, — я знаю его. Когда северяне отбивали свои земли, этот парень убил не одну сотню наших братьев. Он не самый обычный южанин.

Немного подумав, я обратился к Монзе, но уже отключив заклинание:

— Если я откажусь от дуэли, это будет предательство всего народа. Ты и сама прекрасно понимаешь это.

Рыцарь поднял свой двуручный меч вверх и нанес грозный разрубающий удар, демонстрируя свою силу.

— Я отрублю тебе голову, а шкуру пущу на трусы! Выходи, трус Вайдт!

Я спрыгнул с крыши и отправился в его сторону, приближаясь медленным уверенным шагом, а по пути обдумывая свою тактику.

Когда мы встретились, между нами оставалось метров десять, а чуть поодаль стояли его люди.

— Ты готов к смерти?

Вместо ответа я сплюнул на землю и выпустил когти наружу, показывая свою уверенность.

Рыцарь нанес первый удар параллельно земле, чтобы заставить меня отступить, но вместо этого я пригнулся так низко, что меч прошёл над моей головой, не срезав даже волос. Это удивило рыцаря, он не ожидал такого. И зря.

В следующий момент я вцепился ему в глотку зубами. Кровь брызнула мне на лицо, а рыцарь выронил меч из рук. Покрепче вцепившись в шлем, я оторвал голову от тела и кинул её в сторону пехоты.

С окровавленной пастью я смотрел на своих врагов.

— Кто следующий?

Я сделал два шага вперёд, а весь строй отступил на пять.

http://tl.rulate.ru/book/3549/449302